
ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

УДК 327.5

Г.Н. Аверьянова, Г.А. Хайруллина, С.О. Рамазанов*

КОНФЛИКТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ДИНАМИКА И ОСОБЕННОСТИ

На богатом фактическом материале постсоветского гражданского пространства обсуждаются актуальные проблемы зарождения и обострения социальных конфликтов. Предлагаются соображения по их превентивному купированию.

Ключевые слова: кризисное управление, гражданский конфликт, дезорганизация, социальное противоречие.

Гражданский конфликт свидетельствует о наличии в обществе социально дезорганизованных факторов. Соответственно, мотивы поведения как отдельных индивидов, так и социальных общностей необходимо объяснять исходя из противоречий социальной жизни. В разнообразных проявлениях индивидуального выражения, обобщенного сознания, фиксируемого на эмпирическом уровне, обобщаемого как позиции и поведение общностей и групп, проявляются противоречия духовной сферы. Я. Щепаньский указывал, что дезорганизация представляет совокупность социальных процессов, приводящих к тому, что в рамках определенной общности действия, отклоняющиеся от нормы и оцениваемые объективно, превышают допустимый предел, угрожая устоявшемуся течению коллективной жизни. Дезорганизация проявляется в дезинтеграции институтов, которые не выполняют функций, ослаблении механизмов формального и неформального контроля, неустойчивости критериев оценок, появлении примеров поведения, противоречащих допустимым образцам [1, с. 202].

Существуют разные подходы, объясняющие причины возникновения конфликтов. А.В. Дмитриев выделяет следующие: ресурсы, потребности, ценности. В ресурсном подходе источник конфликтов связан с неравномерным распределением средств жизнедеятельности: территорий, сырьевых, энергетических ресурсов, материальных, духовных благ, власти, привилегий. Неравный доступ людей и групп к общественным благам становится проявлением социального неравенства. Конфликты порождаются

---

* © Аверьянова Г.Н., Хайруллина Г.А., Рамазанов С.О., 2012

Аверьянова Гульнара Николаевна (averjanova@yandex.ru), *Хайруллина Гульнара Абузяровна* (ef@ineka.ru), кафедра философии Камской государственной инженерно-экономической академии, 423810, Российская Федерация, г. Набережные Челны, пр-т Мира, 68/19.

Рамазанов Сираждин Омарович (ramazanov@yandex.ru), кафедра философии и социологии Российского государственного аграрного университета-МСХА им. К.А. Тимирязева, 127550, Российская Федерация г. Москва, ул. Тимирязевская, 49.

не самими потребностями, а неадекватностью средств их удовлетворения, что напрямую связано с социальной организацией общества и отношениями неравенства. В подходе, где акцентируется внимание на конфликте интересов, под последним понимается конфликт отношений, в которых интересы личности, группы, общества противостоят объективным возможностям социальной жизни.

Конфликты интересов – отношения между социальными группами, имеющими несовместимые цели. Типичными для конфликтов являются трудовые споры между работодателем и наемным работником. В конфликте интересов каждая сторона стремится отвоевать или захватить некую «зону», соответствующую его самоопределению, ограничив, ущемив интересы другого, изменив его позицию. Это может выражаться в стремлении отобрать и захватить у другого какой-либо материальный объект, подчинить другого своему влиянию, расширить права за счет ограничения чужих и т. д.

Конфликты ценностей – отношения между социальными группами, исповедующими несовместимые ценности (типичными здесь являются межконфессиональная вражда, политическое противостояние). В ценностном подходе природа конфликта оценивается через взаимоисключающие системы верований, убеждений, культурных стереотипов, несовпадений представлений о справедливости, присущих разным социальным группам. Источником конфликтов могут выступать процессы самоидентификации людей, т. е. осознания ими принадлежности к социальным, религиозным, этническим, идеологическим и прочим группам со стремлением защитить культурную целостность и самобытность.

Итак, исходя из понимания конфликта как неотъемлемого явления социальной жизни, мы признаем, что каждое общество, каждая социальная группа, социальная общность в той или иной степени подвержены конфликтам, выражающимся в столкновении противоположных целей, мнений, позиций, взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия. Несмотря на многообразие определения конфликта, большинство авторов характеризует его как противоборство субъектов с противоположными интересами, ценностями, целями. Однако значение указанных элементов конфликта понимается по-разному. Конфликт служит способом выявления и разрешения противоречий. Если противоположные силы, их интересы вызывают напряжение, переходящее в открытое противоборство, то, естественно, должен быть найден выход из ситуации. Конфликт и его последующее разрешение – один из путей выхода из подобного положения. Исследователи, признающие конфликт нежелательным явлением, считают его разрушителем (или нарушителем) нормально функционирующей социальной системы. По их мнению, в изначальной основе конфликт не присущ системе, возникает тогда, когда в ней появляются (или активизируются) те силы, которые возвратят ее в положение баланса, стабильности. В конфликте заложен стимул к появлению институтов для поддержания системы в устойчивом состоянии.

Мы разделяем позицию, что конфликт полезен тем, что способствует разрешению противоречий путем разрушения или серьезного повреждения системы, посредством уничтожения одной из сторон. В исследовании отстаивается идея, что следует объективно существующее противоречие не доводить до конфликта, а устранять мирными, цивилизованными средствами. Как подчеркивал Дарендорф, позитивная роль конфликтов особенно заметна в современную эпоху, поскольку в ней существуют средства обуздания агрессивных политических сил. Подлинными знаменами нашего времени становятся гуманизация, постепенный переход от групповых к индивидуальным ценностям, предпосылки согласования и примирения позиций конфликтующих сторон. Если противоречия пронизывают все сферы жизни: социально-экономическую, политическую, духовную, то возникает кризис. Проявлением кризиса служит резкий подъем социальной напряженности, являющейся особым состоянием общественного

сознания, поведения, специфической ситуацией восприятия, оценки действительности. Социальная напряженность — одновременно сторона и индикатор социального кризиса, сопутствующих ему всевозможных конфликтов.

Предпосылки напряженности — устойчивая и неразрешаемая ситуация рассогласования потребностей, интересов, социальных ожиданий, мер их фактического удовлетворения, приводящих к накоплению недовольства, усилению агрессивности отдельных групп, категорий. Социальная напряженность возникает тогда, когда конфликты еще не проявляются в явном виде, отсутствует осознаваемое противостояние групп по линии «мы — они». Социальное напряжение нередко перерастает в конфликт. Социальная напряженность исчезает тогда, когда конфликт исчерпан, кризис преодолен. Системный анализ исследует кризис как один из переходных процессов в социальных системах. Кризис системы наступает, если ее изменения столь значимы или воздействие на нее столь сильно, что параметры системы принимают критические, пороговые значения. В данном состоянии степень организованности системы резко снижается, и вероятность возвращения к прежнему стабильному состоянию невелика [2, с. 187]. Возможные варианты разрешения кризиса системы: гибель или распад системы; при этом ее элементы захватываются другими системами; реформа — постепенная перестройка ядра, генотипа системы, ведущая к появлению качественно новой системы; революция — резкое, скачкообразное изменение ядра системы, катастрофический переход из одного состояния в другое.

В условиях кризисного состояния значительно снижается степень предсказуемости поведения социума. Для пика кризиса характерны распад общества на множество его индивидуальных элементов и в то же время появление массы новых мелких образований — национально-этнических, религиозных, сословно-корпоративных групп. Заметным становится появление в системе больших масс людей, выпадающих из активной общественной жизни [3, с. 140].

Социальная трансформация рассматривается как следствие действия неких объективных факторов, которые определяют и параметры социальной трансформации, и направленность ее развития, а политические исследования выступают или производной от собственно экономических факторов, или самостоятельной, изучающей собственно политические структурные процессы, процедуры. Например, в политэкономическом варианте «права человека» современная демократия как таковая увязывается с эпохой свободного предпринимательства. Однако форма демократического политического устройства возникает в Древней Греции; тогда же происходит и установление права на свободу мнения, которое рассматривается органично присущим демократическим институтам. Демократия отнюдь не обязательно сопутствует рыночной экономике, достаточно вспомнить южнокорейский или сингапурский опыт. Таким образом, монокаузальный подход, базирующийся на анализе объективной действительности, оказывается малодостоверным при интерпретации событий сегодняшней усложняющейся реальности, редуцирует игру переменных к экономическому фактору.

Международные конфликты проявляются в столкновении интересов этнических групп. Например, военное столкновение в Югославии обусловлено политической борьбой субъектов федеративного государства за политическую самостоятельность на фоне этнического противостояния славян и выходцев с Востока. Международные конфликты во многом обусловлены причинами, связанными с политической обстановкой, социально-экономическим развитием и уровнем жизни населения в различных регионах страны. Игнорирование культурной специфики народов, дискриминация, репрессии наращивают протест, внутреннее недовольство. Откладывание разрешения накопившихся проблем увеличивает потенциал коллизий. В международ-

нальных конфликтах немало стихийного, взрывного, связанного с импульсивным поведением масс людей, объединенных одной идеей, настроением, устремлением. Неприятие людей иной национальности в сложных социально-экономических условиях роста дефицита, инфляции, безработицы может привести к обострению конфликтов. Социально-психологическую напряженность культивируют и низкая культура межнационального общения, нарушение прав личности, дискриминирующее национальное меньшинство, протекционизм.

Д.М. Джонсон считает, что с ослаблением конфронтации между Востоком и Западом большинство конфликтов вряд ли будут иметь идеологические корни. «Скорее всего, большинство из них будут происходить в результате столкновений общинной принадлежности, будь то на основе расы, этнического происхождения, национальности и религии» [1, с. 83]. Г. Лapidус предлагает классификацию этнических конфликтов в постсоветском пространстве. Конфликты, происходящие на межгосударственном уровне (конфликт между Россией и Украиной по вопросу о Крыме). Конфликты внутри государства: 1) с вовлечением аборигенных меньшинств (лезгин в Азербайджане и Дагестане); 2) с вовлечением общин пришлого населения; 3) конфликты с вовлечением насильственно перемещенных меньшинств (крымские татары); 4) возникающие в результате попыток пересмотра отношений между бывшими автономными республиками и правительствами государств-преемников (Абхазии в Грузии, Татарстана в России) [4, р. 7]. Конфликты, связанные с актами общинного насилия (Ош, Фергана) в Средней Азии, выведены в отдельную категорию. Здесь, по мнению Г. Лapidуса, большую роль играет экономический, а не этнический фактор.

Наиболее полный вариант типологии межнациональных конфликтов предлагает Я. Этингер. С большей или меньшей степенью условности он сводит их к типам:

1) территориальные конфликты, связанные с воссоединением раздробленных в прошлом этносов. Их источник – внутреннее, политическое, а нередко и вооруженное столкновение между стоящими у власти правительством и каким-либо национально-освободительным движением или той или иной ирредентистской и сепаратистской группировкой, пользующейся политической и военной поддержкой соседнего государства – ситуация в Нагорном Карабахе и отчасти в Южной Осетии;

2) конфликты, порожденные стремлением этнического меньшинства реализовать право на самоопределение в форме создания независимого государственного образования. Таково положение в Абхазии, Гагаузии, отчасти в Приднестровье;

3) конфликты, связанные с восстановлением территориальных прав депортированных народов – спор между осетинами и ингушами из-за Пригородного района;

4) конфликты, в основе которых лежат притязания того или иного государства на часть территории соседнего государства – стремление Эстонии, Латвии присоединить к себе ряд районов Псковской области, которые, как известно, включены в состав двух государств при провозглашении их независимости, а в 40-е годы XX века они перешли к РСФСР;

5) конфликты, источниками которых служат последствия произвольных территориальных изменений, осуществляемых в советский период – проблема Крыма и в потенции – территориальное урегулирование в Средней Азии;

6) конфликты как следствие столкновений экономических интересов, когда за выступающими на поверхность национальными противоречиями в действительности стоят интересы правящих политических элит;

7) конфликты, в основе которых – факторы исторического характера, обусловленные традициями многолетней национально-освободительной борьбы против метрополии (конфронтация между Конфедерацией народов Кавказа и российскими властями);

8) конфликты, порожденные многолетним пребыванием депортированных наро-

дов на территориях других республик — проблемы месхетинцев в Узбекистане, вайнахов в Казахстане;

9) конфликты, в которых за лингвистическими спорами (какой язык должен быть государственным и каков должен быть статус иных языков) скрываются глубокие разногласия между национальными общинами — Молдова, Казахстан.

Для России типичны «статусные» конфликты российских республик с федеральным правительством, вызванные стремлением республик добиться большего объема прав и стать вообще независимыми государствами — субъектами международного права; территориальные конфликты между субъектами федерации; внутренние (происходящие внутри субъектов федерации) этнополитические конфликты, связанные с реальными противоречиями между интересами различных этнических групп. В основном это противоречия между называемыми титульными нациями и русским (русскоязычным), а также и «нетитульным» населением в республиках. Перечень типов конфликтов можно расширить.

Если рассматривать вооруженные конфликты, в постсоветских республиках можно выделить их три типа: а) конфликты, вызванные стремлением национальных меньшинств реализовать право на самоопределение; б) конфликты, вызванные разделением бывшего союзного наследства; г) конфликты, имеющие форму гражданской войны.

Для урегулирования межнациональных конфликтов нужен комплекс мер от правовых до социально-психологических. В Российской Федерации в ряде регионов по-прежнему будет сохраняться межэтническая напряженность в силу того, что до сих пор не решены вопросы федеративного устройства, уравнивания субъектов федерации.

Преодоление этнических конфликтов — на пути создания крепкой государственности: противостояние этническому сепаратизму, национализму, изоляционизму возможно посредством интеграционного процесса. В идеальном случае государство патронирует нацию и отдельного человека, ориентируясь на универсальные цивилизные гуманитарные ценности. В современной этнорегиональной обстановке реализуется сложный тип взаимоотношений между частью и целым, важно учитывать резервы и шансы национальных возможностей. Наиболее приемлемая форма реализации механизма федерации в настоящее время — институт национально-культурных автономий. Федерализм необходимо интерпретировать не как национально-территориальную, а как территориальную форму демократического устройства на основе принципа волеизъявления всех проживающих в данной административной единице граждан. В перспективе этнический принцип необходимо заменить земельно-хозяйственным. Оптимальным является устранение административно-территориальной этноавтономности, обеспечение внутригосударственной гражданской мобильности, введение общезначимых языков межнационального общения, развитие института национально-культурной автономии. На первом месте должны быть не этнические, а общегосударственные интересы, базирующиеся на основе универсальных прав человека, принципе экс-территориальности.

В наиболее общем смысле конфликтом следует считать относительно открытое для восприятия социально-политическое взаимодействие двух или более организованных элементов системы международных отношений, которые имеют несовпадающие предпочтения при выборе из одной или более политических альтернатив.

Выделяется несколько вариантов протекания конфликтов. «Нормальное» взаимодействие участников (государств) до порога начала принуждения — латентный потенциал конфликта, незаметная либо недоступная восприятию «дисгармония» в отношениях сторон очищается, проявляется, переходит в конфликт. Участниками применяются различные виды принуждающего поведения, выражающиеся в использовании

дипломатического и иного давления, санкций, манипулирования военной силой, угрозы ее применения и т. п. Следующий этап – развитие конфликта от начала применения одним или всеми участниками принуждающего поведения до целенаправленного использования в конфликте насилия в организованной форме. Данный период кризиса характеризуется повышением интенсивности конфликтных действий со стороны более чем одного участника (т. е. имеет место активное сопротивление конфликтному поведению одного из участников). Период наибольшей интенсивности конфликта – война. Война понимается как разновидность конфликта или его «высшая форма», которая определяется соответствующим типом принуждающего поведения одного или более участников в виде организованного и массового применения насилия для достижения своих целей.

Особенностью текущего состояния российской государственности является тенденция перехода России от тоталитарно-авторитарного государства к правовому, демократическому, сопровождаемому высокой степенью конфликтности, социально-политической напряженности. Это оказывает негативное влияние на развитие новой системы внутренней безопасности России. Современная система внутренней безопасности в России еще только складывается; здесь немало проблем как теоретического, так и практически-организационного характера. Глубокая реформа социальных институтов общества, происходящие изменения в общественно-политическом устройстве РФ оказывают существенное, причем далеко не всегда позитивное воздействие на систему безопасности. Обеспечение необходимого уровня защиты интересов страны в условиях нестабильной социально-экономической и политической обстановки требует исследования всей совокупности проблем формирования и функционирования системы безопасности страны и внутренней безопасности как одной из ее составляющих.

Достижение безопасности предполагает институционально структурную сбалансированность и стабильность общества, развитие гуманитарно ориентированных технологий социального взаимодействия, полноценную социокультурную трансляцию в циклах социального воспроизводства, ответственность и компетентность управляющих обществом субъектов. Внутренние угрозы общественной безопасности значительно более опасны для социальной системы своими стратегическими последствиями, поскольку ведут к воспроизводству, умножению разрушений нормативной, социокультурной среды, скрепляющей общество.

Модернизация как индустриальная вестернизация без учета социальных показателей (народовластие, парламентаризм, гражданское общество, либерализм, конституционизм) более невозможна. Необходима сбалансированная социальная программа, учитывающая как общественно-политические, так и промышленные сферы национальной жизни. Социально-экономические преобразования, с одной стороны, должны быть ориентированы на положительные параметры цивилизационно более продвинутого Запада, с другой – учитывать собственные, местные реалии. Российская Федерация может быть квалифицирована как становящееся образование, сохранение идентичности которого заключается в сочетании общецивилизационных начал с национальной почвой. Задача современного общества – выйти на стабильный уровень цивилизационно устойчивого кумулятивного роста, реализующего принципы всесторонней гуманитаризации.

Библиографический список

1. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969.
2. Плотинский Ю.М. Теоретическая и эмпирическая модели социальных процессов. М.: Логос, 1998.
3. Кузьмин С.А. Социальные системы: опыт структурного анализа. М.: Наука, 1996.
4. Balancing and sharing power in multiethnic societies. Summary of a Workshop. Washington: National Academy Press, 1993.

G.N. Averyanova, G.A. Hayrullina, S.O. Ramazanov*

**CONFLICTS ON THE POST-SOVIET TERRITORY:
DYNAMICS AND FEATURES**

On a rich factual material of Post-Soviet civil space actual problems of origin and aggravation of social conflicts are discussed. Reasons on their preventive knocking over are offered.

Key words: crisis management, civil conflict, disorganization, social contradiction.

---

* *Averyanova Gulnara Nikolaevna* (averjanova@yandex.ru), *Hayrullina Gulnara Abuzjarovna* (ef@ineka.ru) the Dept. of Philosophy, Kama State Academy of Engineering and Economics, Naberezhnye Chelny, 423810, the Republic of Tatarstan.

Ramazanov Sirazhdin Omarovich (ramazanov@yandex.ru) the Dept. of Philosophy and Sociology, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A.Timiryazev, Moscow, 127550, Russian Federation.